

Этнопсихология и этнопедагогика

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология
УДК 159.922.4

DOI: 10.31862/2073-9788-20253-78-91

Заграт Айгумова*

О ВОПРОСАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПАРТНЕРОВ ИЗ ПОЛИЭТНИЧЕСКИХ СЕМЕЙ)

Светлой памяти
моего учителя Валерии Сергеевны Мухиной

Аннотация. Обсуждаются проблемы человека в контексте культуры, предметная область, универсализм как доминирующее направление современных исследований. Приводится концепция В. С. Мухиной как пример данного направления, защищенная собственными методическим инструментарием, механизмом идентификации-обособления развития полиэтнических отношений. Представлены результаты исследования семейных ценностей партнеров из полиэтнических русско-арабских семей. Проведенное исследование позволяет сделать выводы, что полиэтнические семьи, помимо общих характеристик, определяющих развитие и функционирование любой семьи, имеют свои особенности. На эти особенности влияет степень выраженности этнических идентичностей супругов, их ментальность, социальная гомогамия. Определяющим фактором стабильности полиэтнических семей является личностный (их готовность к созданию семьи), а в ситуации напряжений срабатывает механизм обособления: супруги начинают приписывать характеристики друг другу исходя из группового членства.

* Айгумова Заграт Идрисовна – кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии образования Института педагогики и психологии МПГУ. Ученица и коллега Валерии Сергеевны.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: человек в контексте культуры; полиэтническая семья; универсальная структура этнического самосознания; механизм идентификации и обособления; универсализм; потребности; личностные особенности; гомогамия.

Для цитирования: Айгумова З. И. О вопросах исследования человека в контексте культуры (на примере исследования семейных ценностей партнеров из полиэтнических семей) // Развитие личности. 2025. № 3. С. 78–91. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-78-91.

Abstract. The article discusses human issues in the context of culture, subject area, and universalism as the dominant trend in contemporary research. The concept of V. S. Mukhina is presented as an example of this direction, supported by her own methodological tools, a mechanism for identifying and isolating the development of polyethnic relations. The results of a study of the family values of partners from polyethnic Russian-Arab families are presented. The study allows us to conclude that polyethnic families, in addition to the general characteristics that determine the development and functioning of any family, have their own peculiarities. These peculiarities are influenced by the degree of ethnic identity of the spouses, their mentality, and social homogeneity. The determining factor for the stability of polyethnic families is personal (their readiness to start a family), and in situations of tension, a mechanism of separation comes into play—spouses begin to attribute characteristics to each other based on group membership.

Keywords: the individual in the context of culture; polyethnic family; universal structure of ethnic self-awareness; mechanism of identification and separation; universalism; needs; personal characteristics; homogeneity.

For citation: Aigumova Z. I. On Issues of Human Research in the Context of Culture (on the Example of Research of Family Values of Partners from Multi-Ethnic Families). *Development of Personality*. 2025. No. 3. Pp. 78–91 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-3-78-91.

Вопросы психологической ментальности человека в контексте культуры обсуждаются на разных уровнях и давно. Не менее активно обсуждаются методологические вопросы данной проблемы. Так как специалисты, занимающиеся человеком в контексте культуры, пришли из разных отраслей наук, интересующихся человеком, то за собой привнесли в эту науку и их инструментарий. Такая ситуация только прибавляет дискуссий по каждому поводу и понятиям и никак нас не приближает к развитию этнопсихологической науки.

Очевидно, что, несмотря на разные этнопсихологические направления исследований, которые доминировали в разные исторические периоды, сегодня преобладает такое направление, как универсализм, который считает, что «культуры разные, но в основе своей одинаковые». Эти идеи нам позволяют обсуждать общечеловеческие особенности представителей разных этносов и культурно-обусловленные, специфические.

История предметной области этнопсихологического знания сегодня позволяет нам отметить, что принадлежность к тому или иному этносу так или иначе проявляется через самосознание, ценности, традиции, поведенческие проявления. В этом плане нельзя не вспомнить идею В. С. Мухиной об универсальной структуре самосознания, которая является ярким примером универсализма [1]. Универсальна сама структура самосознания и приложима ко всем культурам, а влияние культуры можно обнаружить через содержательное наполнение структурных звеньев самосознания. Данная концепция не нуждается в защите, так как она доказала свою состоятельность через сотни и более работ, проведенные под научным руководством В. С. Мухиной. Замечательна концепция и тем, что внутри нее зародился методический инструментарий, например «Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений» [2, с. 117–135], метод «Субъективной рефлексии», модифицированные варианты методики «Кто Я» и т.д. Самое главное: данный подход дает ответ на вопрос о предметной области в изучении человека в контексте культуры – о самосознании. И на вопрос, почему самосознание аргументированно, отвечает З. В. Сикевич: «Этническое самосознание – это своего рода “последний рубеж” сохранения этничности, ибо в ходе исторического развития могут быть утеряны и язык, и общая территория, и даже культурные традиции, но пока сохраняется этническое самосознание, не тускнеет и образ этнического “мы”» [3].

Защищен подход В. С. Мухиной и механизм идентификация и обособления, который дает ответы на вопросы о развитии личности, также данный механизм помогает понять ситуации, связанные с межэтнической напряженностью, конфликтностью и не только. Механизм настолько универсален, что в рамках исследований полиэтнических супружеских отношений он также помогает понять различные проявления супругов.

Обсудим результаты исследования жизненных ценностей супругов из русско-арабских семей.

Обращение к проблеме ценностей супругов из полиэтнических семей связано как с одной из сфер, где их столкновения являются предметом напряжений. Сегодня открытые границы, процессы глобализации являются возможностью вступления в полиэтнические браки, и в том числе русско-арабские. Несмотря на высокий индекс культурной дистанции, такие браки продолжают совершаться, и в этой ситуации возникает вопрос: как согласуются жизненные ценности супругов из русско-арабских семей и каков уровень удовлетворенности этими отношениями? В рамках данного исследования рассматриваем супругов из двух культур – русской и арабской. Русскую культуру представляют супруги-женщины, арабскую – мужчины. Важно отметить, что семья в двух обозначенных культурах остается главной ценностью, но есть свои нюансы. В арабских странах семья занимает центральное место в социуме, поощряется рождение

детей, мужчинам прививается традиционная мужская роль добытчика, защитника, главы семьи, у женщины – традиционная роль хозяйки и матери. Женщина в мусульманских арабских странах является хранительницей домашнего очага, ей доверяется забота о детях, их воспитание. В то же время в России, наравне с традиционными формами брака, увеличиваются альтернативные новые формы семьи, распространены так называемые «гражданские браки». Семья не всегда подразумевает необходимость вступления в брак или наличие детей. Изменяется структура семьи, и вместе с ней и отношения внутри семьи, то есть структура семьи становится более разнообразной и гибкой. Растет число разводов, женщина часто становится главой семьи и зарабатывает больше, чем мужчина. Нивелируется отношение к традиционным ценностям семьи, ведение домашнего хозяйства упрощается, меняется отношение к рождению детей, и причиной тому являются социальные изменения, экономические условия, трансформация ценностей.

Интеграция культур благодаря заключению полиэтнических браков ведет к интеграции ценностей культур. Взаимодействие с представителями разных этносов несет в себе и трудности в общении, адаптации, принятии ценностей других культур.

Основная идея исследования состоит в том, что семья является продуктом исторического и общественного развития, отражая во внутрисемейных отношениях отношения общественные. «Личность развивается вместе с развитием сознания и самосознания, которые определяются обобщением того способа жизни и тех рефлексий на окружение, уровня которого достигла личность в процессе своей жизни» [4]. Разделяя идеи о единстве психики с достаточно существенными внешними различиями (то есть базовые психологические процессы являются общими для человеческих существ, но на их проявления влияет культура), полагаем, что удовлетворенность браком у супругов из русско-арабских семей коррелирует с согласованностью жизненных ценностей.

Также считаем, что в стабильных ситуациях супружеских отношений срабатывает механизм идентификации, а в ситуации напряжений срабатывает механизм обособления.

Механизм идентификации- обособления

Для подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез был использован комплекс взаимоподтверждающих и взаимодополняющих методик:

- методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) [5];
- анкета «Семейные ценности» (С. С. Носов) [6];
- опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина и др.) [7];
- тест-опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко) [8];
- статистический анализ результатов исследования включал использование описательных статистик и статистического U-критерия Манна-Уитни, направленного на анализ различий между группами.

В исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 30 до 50 лет, состоящих в браке 5–10 лет. Все респонденты с высшим образованием. Выборка

представлена двумя группами: 50 человек – супруги из полиэтнических семей, проживающие в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Мужчина – араб, женщина – русская; 50 человек из моноэтнических русских семей, проживающих на территории Российской Федерации. Все респонденты приняли участие на добровольных началах.

Обсудим полученные результаты исследования. *Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич)*. Анализируя терминальные ценности супругов из русско-арабских семей, отметим, что смотрели наиболее

**Ценности партнеров
из полиэтнических
и моноэтнических
браков**

предпочитаемые ценности:

- наивысшую ценность в русско-арабской семье занимает материальная обеспеченность (95% и 80%)*;
- следующая ценность у партнеров – «Счастье» (75% и 80%);

• «Интересная работа» как ценность представляет собой «стратегический жизненный ориентир, состоящий в стремлении заниматься работой, приносящей интерес и вообще в целом положительные эмоции» (75% у мужчин). Среди женщин третья из наиболее предпочитаемых ценностей является ценность «Здоровье» (80%).

Наименьшие значения среди терминальных ценностей у партнеров из русско-арабских семей получили такие ценности, как «Счастье других», «Творчество», «Общественное признание», «Жизненная мудрость», «Красота природы и искусства», что, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что у респондентов приоритет отдается ценностям, связанным с семьей, отношениями, в целом сфера интересов респондентов из русско-арабских семей направлена на семью и профессиональную реализацию.

**Терминальные
ценности русско-
арабских семей**

Статистический анализ значимых различий: «Интересная работа» ($p = 0,006$), «Продуктивная жизнь» ($p = 0,036$), «Свобода» ($p = 0,010$).

Результаты, полученные в моноэтнической русской семье, схожи с результатами ранговой оценки терминальных ценностей супругов из русско-арабских семей. Так, наивысший ранг также получили следующие ценности:

**Терминальные
ценности
моноэтнических
русских семей**

- материальная обеспеченность (70% и 75%);
- здоровье занимает второй ранг значимости у партнеров из моноэтнических семей (70% и 65%).

Ценность здоровья у женщин из моноэтнических семей ниже, чем у супругов, а также чем у женщин из русско-арабских семей (80%);

• счастливая семейная жизнь наиболее предпочитаема у 65% мужчин и женщин.

Наименьшие значения по списку терминальных ценностей у мужчин из русских семей получили ценности «Счастье других», «Творчество», «Познание», «Общественное признание», «Уверенность в себе». У женщин из русских семей

* Здесь и дальше по тексту на первом месте данные касаются мужчин, на втором – женщин.

в группу отвергаемых попали ценности «Счастье других», «Творчество», «Наличие хороших и верных друзей», «Общественное признание», «Продуктивная жизнь».

Статистически значимых различий не выявлено ни по одному из показателей в группе партнеров из русских семей.

Если посмотреть отдельные ценности у двух выборок, то можно увидеть, что ценность «Интересная работа» в качестве предпочитаемой выбрали (45% и 30%) русские пары. Ценность «Свобода» обладает большей значимостью для партнеров из русских семей (45% и 50%), в то время как в русско-арабских семьях эту ценность в качестве предпочитаемой выбрали 40% мужчин-арабов и 15% женщин.

Ценность «Любовь» получила наивысший ранг (55% и 55%) у русско-арабских семей и только у 40% женщин из русских семей.

В целом базовые человеческие терминальные ценности у супругов по большей части совпадают, при этом есть различия в зависимости от этнической принадлежности партнеров-мужчин. У мужчин из русско-арабских семей наблюдается более выраженная тенденция к посвященности семье, при этом важной является финансовое обеспечение нужд семьи (для обоих супругов). Среди мужчин из русских семей нет ярко выраженных тенденций.

Инструментальные ценности партнеров из русско-арабских семей:

- наивысший ранг у партнеров из русско-арабских семей обоих полов получила такая ценность, как «Жизнерадостность» (75% и 73%);
- следующий ранг ценности «Ответственность» (75% и 65%).

*Инструментальные
ценности русско-
арабских семей*

По остальным ценностям партнеры были не столь единодушны в предпочтениях. Так, ценность «Рационализм» получила высший ранг у 55% мужчин-арабов, однако среди женщин данная ценность получила высший ранг только у 15% респонденток. Схожие результаты получены по ценностям «Исполнительность» и «Эффективность в делах» – 50% мужчин считают их значимыми для себя, доля женщин, которые выделяют их предпочитаемыми, – 35%. При этом по ценности «Образованность» получены обратные результаты (30% и 60%). Схожий разрыв отмечается по ценности «Честность» (10% и 40%). Такая же разница отмечается по ценности «Аккуратность» (25% и 50%).

Таким образом, мужчины из русско-арабских семей высоко ценят надежность, ответственность, высокую эффективность и производительность, которые, как правило, соответствуют представлениям о «настоящем мужчине» в семейно-гендерной традиции мусульманских стран. Женщины высоко ценят ответственность, аккуратность, воспитанность, терпимость, что также является социально-одобряемыми чертами в женской гендерной традиции. В силу высокого уровня образования у респонденток женщины данной группы высоко ценят образованность. Представляется интересным то, что и женщины, и мужчины в качестве наиболее значимой ценности выбрали «Жизнерадостность», то есть способность видеть хорошее, радоваться жизни, получать удовольствие от ежедневных событий.

Согласно полученным данным, при оценке показателя «Образованность» выявлены существенные различия ($p = 0,022$). При сопоставлении показателя «Честность» выявлены статистически значимые различия ($p = 0,009$).

Инструментальные ценности у супругов из моноэтнических русских семей. Наивысшими ценностями респонденты данной группы считают:

*Инструментальные
ценности
моноэтнических
русских семей*

- «Ответственность» (75% и 55%);
- «Жизнерадостность» (50% и 65%);
- «Исполнительность» – по этой ценности у супругов схожие результаты (40% и 50%).

Расхождения в предпочтениях встречаются следующие: ценность «Независимость» (15% и 45%).

При этом ценность «Нетерпимость к недостаткам» и «Рационализм» более важны мужчинам из русских семей – этим ценностям присвоили высший ранг (45% и 70%) соответственно. Число женщин, для которых эти ценности являются наиболее значимыми, очень мало (10%).

Статистически значимые различия при анализе показателей «Нетерпимость к недостаткам» ($p = 0,012$), «Рационализм» ($p = 0,002$), «Честность» ($p = 0,019$).

Опросник «Семейные ценности» (С. С. Носов). Результаты обработки и ранговой оценки демонстрируют, что наиболее предпочтительной для муж-

*Семейные ценности
партнеров
из полиэтнических
семей*

чин-арабов являются: ценность «Посвященность семье» (50%); ценности «Сексуальные отношения» и «Финансовая поддержка» (25%); ценность «Нежность» (30%); ценность «Привлекательность партнера» (25%).

Наименее низкие ранги получили такие ценности, как «Общение» и «Искренность и открытость».

Таким образом, можно заключить, что мужчины-арабы ищут в супруге нежную и привлекательную, преданную семье женщину. При этом арабские мужчины общаться и отдыхать после работы предпочитают с мужчинами, что согласуется с общей гендерной традицией мусульманских стран. Но выходные и отпуск арабские мужчины проводят с семьей.

В группе женщин из русско-арабских семей были получены следующие результаты: ценность «Работа по дому» (40%). Именно выполнение домашних обязанностей представляется наиболее важным для женщин в мусульманской среде; ценность «Привлекательность партнера» (45%); ценность «Сексуальные отношения» (40%); ценность «Супруг как спутник по отдыху» (25%).

Данные результаты позволяют отметить, что русские женщины, будучи замужем за арабами, высоко ценят личные отношения и совместный досуг, а сексуальные отношения имеют большое значение как выражение близости между супругами. Общаться женщины предпочитают с подругами. Женщины в таких семьях разделяют гендерную традицию мусульманских стран: сфера интересов мужчин направлена вовне, в социум, в то время как сфера интересов и ответственности женщины – в семье.

Статистически значимые различия получены при оценке показателя «Нежность» ($p < 0,001$), «Восхищение» ($p < 0,001$). Также были выявлены

существенные различия при сопоставлении показателя «Финансовая поддержка» ($p = 0,005$), «Работа по дому» ($p = 0,006$). Полученные результаты подтверждают данные ранговой оценки и демонстрируют гендерное разделение сфер интересов и ответственности в русско-арабских семьях.

Результаты моноэтнических русских семей. В группе мужчин получены следующие результаты: ценность «Работа по дому» (35%); ценность «Общение» (25%); ценность «Сексуальные отношения» (25%).

Результаты

*по моноэтническим
русским семьям*

Это три наивысшие ценности русских мужчин: реализация традиционной гендерной позиции, согласно которой женщина в семье реализует функции семейного психотерапевта, ведет семейный менеджмент, выполняет бытовые обязанности и поддерживает сексуальные отношения. Представляется интересным, что ценность «Восхищение» получила у русских мужчин четвертый ранг, то есть поддержка и принятие со стороны супруги являются для мужчин из русских семей немаловажными.

Ценности «Супруг как спутник по отдыху» и «Финансовая поддержка» (20%) означает в целом, что русские мужчины ждут от супруг финансового участия в семейном бюджете и при этом готовы проводить совместно время отдыха. Ценность «Нежность» получила шестой ранг (25%), так же как и «Привлекательность партнера» (20%). Возможно, отдавая предпочтение семейно-гендерной традиции, русские мужчины не считают важной женскую посвященность семье, предпочитая видеть со стороны жен направленность на социум.

В группе женщин из русских семей получены следующие результаты: ценность «Работа по дому» (25%), ценность «Привлекательность партнера» (30%), ценность «Нежность» (25%), ценность «Финансовая поддержка» (20%).

Результаты

*по женщинам
из русских семей*

Эти три наивысшие ценности отображают общие представления русских женщин: выполняя бытовые обязанности, женщины ожидают от супруга отношений, основанных на нежности, и финансовое обеспечение семьи. Кроме того, женщины «согласны» на такое функциональное распределение при условии внешней привлекательности супруга. Средние ранги женщины из русских семей отдали таким ценностям, как «Общение» (30%), «Посвященность семье» (20%), «Искренность и открытость» (40%).

Таким образом, для женщин в русских семьях немаловажной, хоть и не первостепенной, представляется возможность открытого и искреннего общения с супругом, его преданность целям семьи. Низкие ранги получили такие ценности, как «Восхищение» (30%) и «Супруг как спутник по отдыху» (15%). Такие результаты демонстрируют, что отдыхать женщины предпочитают с подругами, также от своих мужей женщины не требуют восхищения. Это показатель общей направленности ценностей женщин. Ценность «Сексуальные отношения» не получила в выборке женщин из русских семей четко выраженного ранга. Наибольшее число выборов – 20% – присвоило данной

ценности третий ранг, что перекликается с данными, полученными в группе женщин из русско-арабских семей, однако это число уступало количеству выборов по ценности «Нежность».

Статистический анализ различий в группе партнеров из русских семей. Статистически значимые различия при оценке показателя «Нежность» ($p = 0,002$), «Работа по дому» ($p = 0,040$), «Посвященность семье» ($p = 0,030$).

**Анализ различий
в русских семьях**

Полученные результаты подтверждают данные ранговой оценки и демонстрируют несовпадение в направленности сферы интересов между супругами: там, где мужчины не находят важной направленность на интересы семьи, женщины отводят большее значение посвященности общесемейным интересам. Также женщины ждут большей нежности от супругов, нежели мужчины. Кроме того, несмотря на наивысший ранг ценности «Работа по дому» в группе и мужчин, и женщин, существует социальное напряжение между условиями современной жизни и устоявшейся семейно-гендерной традицией.

Опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина и др.). Получены схожие результаты у мужчин и женщин из русско-арабских семей,

**Семейные установки
партнеров из русско-
арабских семей**

при этом мы можем наблюдать тенденцию к превышению среднего балла по большинству показателей в группе мужчин. Представляется интересным результатом, полученный в данной группе по показателю «Ориентация на романтическую любовь»: у мужчин и женщин эта ценность выражена равнозначно (1,795 и 1,85), в то время как в группе супругов из русских семей значимость этой ценности для женщин намного превышает ее значимость для мужчин (1,605 и 2,09). Также в группе супругов из русских семей средний балл большинства показателей ниже в выборке мужчин.

Статистически значимые различия обнаружены в результате сопоставления показателя «Лояльное отношение к разводу» ($p = 0,009$). Установлены существенные различия в результате сопоставления показателя «Запретность сексуальной темы» ($p = 0,029$).

Семейные установки супругов из русско-арабских семей совпадают по большинству параметров, различия у представленных пар наблюдаются в отношении к разводу и запретности сексуальной темы. Это объясняется менталитетом супругов-арабов: мужчины-мусульмане негативно относятся к разводу и не допускают обсуждения сексуальной темы, в том числе с супругами, в силу ее табуированности в арабском обществе.

При сопоставлении показателя «Ориентация на романтическую любовь» были установлены статистически значимые различия ($p = 0,019$).

Таким образом, в русских семьях у партнеров отмечается общность семейных установок, при этом полученные данные различаются только по одному показателю. Женщины в русских семьях больше склонны романтизировать отношения, ориентируясь и при создании семьи, и в дальнейшей семейной жизни на романтическую влюбленность в большей степени, чем мужчины.

Далее сравнили показатели значимых внутрисемейных установок мужчин двух групп и отдельно у женщин (табл. 1).

Таблица 1

Статистический анализ показателей значимых внутрисемейных установок мужчин двух этнических групп

Показатель	Категории	Me	$Q_1 - Q_3$	n	p
Позитивное отношение к людям	мужчины-арабы	3 ± 1	3 – 3	20	0,005*
	русские мужчины	2 ± 1	2 – 2	20	
Ориентация на долг	мужчины-арабы	3 ± 1	3 – 3	20	0,078
	русские мужчины	3 ± 1	2 – 3	20	
Значимость детей	мужчины-арабы	3	2 – 3	20	0,008*
	русские мужчины	2	1 – 2	20	
Ориентация на совместную деятельность	мужчины-арабы	2	2 – 3	20	0,101
	русские мужчины	2	2 – 2	20	
Лояльное отношение к разводу	мужчины-арабы	3 ± 1	2 – 3	20	0,017*
	русские мужчины	2 ± 1	2 – 2	20	
Ориентация на романтическую любовь	мужчины-арабы	2	2 – 2	20	0,118
	русские мужчины	2	1 – 2	20	
Значимость сексуальной сферы	мужчины-арабы	3 ± 1	2 – 3	20	0,123
	русские мужчины	2 ± 1	2 – 3	20	
Запретность сексуальной темы	мужчины-арабы	2	2 – 3	20	0,092
	русские мужчины	2	2 – 2	20	
Традиционное представление о семье	мужчины-арабы	2	2 – 3	20	0,241
	русские мужчины	3	2 – 3	20	
Бережливое отношение к деньгам	мужчины-арабы	3 ± 1	2 – 3	20	0,859
	русские мужчины	3 ± 1	2 – 3	20	

* – различия показателей статистически значимы ($p < 0,05$)

Согласно полученным данным, при оценке показателя «Позитивное отношение к людям» были установлены статистически значимые различия ($p = 0,005$), «Лояльное отношение к разводу» ($p = 0,017$).

Были выявлены существенные различия при сравнении показателя «Значимость детей» ($p = 0,008$).

Полученные статистические различия и их отсутствие демонстрируют схожесть семейных установок у мужчин двух этнических групп. Мы можем видеть, что для мужчин-арабов имеют большую значимость ценности родительства («Значимость детей») и теплых взаимоотношений (как в семье, так и в социуме в целом, «Позитивное отношение к людям»), при этом в силу традиций мусульманского общества арабские мужчины нелояльны

Выводы по семейным установкам мужчин и женщин

к разводу, в отличие от русских мужчин, которые относятся к расторжению брака спокойно. Также для русских мужчин не настолько значима ценность родительства, видимо, в силу семейно-гендерной традиции, предусматривающей для мужчин преимущественно одну роль – «кормильца-добытчика» – и складывающую функцию воспитателя на женщин.

Среди женщин статистически значимых различий не обнаружено (табл. 2).

Таблица 2

Статистический анализ показателей значимых внутрисемейных установок женщин, супруги которых относятся к двум этническим группам

Показатель	Категории	Me	$Q_1 - Q_3$	n	P
Позитивное отношение к людям	супруг-араб	2	2 – 3	20	0,108
	супруг русский	2	2 – 3	20	
Ориентация на долг	супруг-араб	3 ± 1	2 – 3	20	0,761
	супруг русский	3 ± 1	2 – 3	20	
Значимость детей	супруг-араб	2	2 – 3	20	0,989
	супруг русский	2	2 – 3	20	
Ориентация на совместную деятельность	супруг-араб	2	2 – 3	20	0,622
	супруг русский	2	2 – 3	20	
Лояльное отношение к разводу	супруг-араб	2 ± 1	2 – 2	20	0,293
	супруг русский	2 ± 0	2 – 2	20	
Ориентация на романтическую любовь	супруг-араб	2 ± 1	2 – 2	20	0,268
	супруг русский	2 ± 1	2 – 2	20	
Значимость сексуальной сферы	супруг-араб	3 ± 1	2 – 3	20	0,208
	супруг русский	2 ± 1	2 – 3	20	
Запретность сексуальной темы	супруг-араб	2	1 – 3	20	0,532
	супруг русский	2	2 – 3	20	
Традиционное представление о семье	супруг-араб	2	2 – 3	20	0,785
	супруг русский	3	2 – 3	20	
Бережливое отношение к деньгам	супруг-араб	2 ± 0	2 – 2	20	0,241
	супруг русский	2 ± 0	2 – 3	20	

Таким образом, русские женщины представленной выборки, независимо от этноса их супругов, имеют общие традиционные для России семейно-гендерные установки.

Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В. В. Столиным, Т. Л. Романовой, Г. П. Бутенко. Данный тест дал следующие результаты. За исключением 4% русско-арабских семей, получивших низкие баллы общей удовлетворенности браком, которых можно обозначить как неблагополучные, остальные семьи имеют высокий балл общей удовлетворенности браком. У супругов из полиэтнических семей отмечается сходство семей-

**Общий уровень
удовлетворенности
браком**

У супругов из полиэтнических семей отмечается сходство семей-

ных установок, представлений, ценностей, что, безусловно, влияет на комфорт в семейных взаимоотношениях и повышение общей удовлетворенности в семейной жизни.

Уровень удовлетворенности браком в группе русских семей в целом ниже: 14% семей относятся к неблагополучным, а абсолютно благополучных семей в представленной выборке всего 16%. В равной степени довольны или недовольны браком и мужчины, и женщины: у супругов из русских семей отмечается сходство семейных установок, представлений, ценностей.

Проведенное исследование позволяет нам отметить следующие тенденции:

Выявленные тенденции • полиэтническая семья представляет собой сложную структуру, в которой разные ценности и отношения не только конкурируют, сосуществуют, но и трансформируются, изменяют этническую и культурную самобытность и культурно обусловленные ценности супругов [9];

• согласованность жизненных ценностей супругов из русско-арабских семей коррелирует с удовлетворенностью семейными отношениями;

• семейные установки супругов из русско-арабских семей совпадают по большинству параметров, различия у представленных пар наблюдаются в отношении к разводу и запретности сексуальной темы;

• мужчины в полиэтнических семьях ищут в супруге нежную и привлекательную, преданную семье женщину. При этом арабские мужчины общаться и отдыхать предпочитают с мужчинами, что согласовывается с общей гендерной традицией мусульманских стран. Женщины в таких семьях разделяют гендерную традицию мусульманских стран: сфера интересов мужчин направлена вовне, в социум, в то время как сфера интересов и ответственности женщины – в семье;

• базовые человеческие терминальные ценности у супругов по большей части совпадают, при этом есть различия в зависимости от этноса супругов. У супругов из русско-арабских семей наблюдается более выраженная тенденция к посвященности семье, при этом важным является финансовое обеспечение нужд семьи (для обоих супругов). В части инструментальных ценностей мужчины из русско-арабских семей высоко ценят надежность, ответственность, высокую эффективность и производительность, которые, как правило, соответствуют представлениям о «настоящем мужчине» в семейно-гендерной традиции мусульманских стран;

• семейные установки супругов из русско-арабских семей совпадают по большинству параметров, различия у представленных пар наблюдаются в отношении к разводу и запретности сексуальной темы. Это объясняется менталитетом супругов-арабов: мужчины-мусульмане негативно относятся к разводу и не допускают обсуждения сексуальной темы, в том числе с супругами, в силу ее табуированности в арабском обществе;

• в русских семьях у супругов отмечается общность семейных установок, при этом полученные данные различаются только по одному показателю. Женщины в русских семьях больше склонны романтизировать отношения, ориентируясь и при создании семьи, и в дальнейшей семейной жизни на романтическую влюбленность в большей степени, чем мужчины;

• супруги из русских и русско-арабских семей удовлетворены брачными отношениями. В равной степени довольны или недовольны браком и мужчины,

и женщины из семей обеих выборок. У супругов отмечается сходство семейных установок, представлений, ценностей, что, безусловно, влияет на комфорт в семейных взаимоотношениях и повышение или снижение общей удовлетворенности в семейной жизни.

Проанализированные корреляционные связи демонстрируют следующие особенности партнеров из русских и русско-арабских семей:

Выявленные особенности

- мужчины из русско-арабских семей не рассматривают супруг в качестве партнеров, предпочитая видеть в них воплощение традиционной для патриархальной семьи женской добродетели, при этом выражая к ней нежное отношение и сексуальную значимость;

- ценность родительства не является единственной реализуемой респондентками в русско-арабском браке. Также женщины данной выборки не видят счастья в равнозначном партнерстве в брачных отношениях;

- для мужчин из русских браков традиционная семья взаимосвязана с высокой ценностью родительства, важностью интересной работы и рациональностью в жизненных выборах;

- для женщин из русских семей счастье в целом лежит вне брачных отношений, а брак как существующая система с двойными стандартами и высокой нагрузкой зависит от готовности женщины нести такую ответственность (отметим, что полученный результат требует своего подтверждения на более расширенной выборке).

Большинство результатов исследования подтверждаются результатами предыдущих работ. Изучение человека в контексте культуры, семейных пар из полиэтнических браков требует дальнейших исследований более глубокого порядка с учетом личностных особенностей, особенностей выраженности этнической идентичности, потребностей и других аспектов. Но ясно одно: соблюдение методологических идей универсализма, грамотно подобранная выборка, обоснованный качественный и количественный методический инструментарий позволяют нам делать выводы о том, что:

Выводы и перспективы исследований

- полиэтнические семьи, помимо общих характеристик, определяющих развитие и функционирование любой семьи, имеют свои особенности. На эти особенности влияет степень выраженности этнических идентичностей супругов, их ментальность, социальная гомогамия;

- определяющим фактором стабильности полиэтнических семей является личностный (их готовность к созданию семьи), а в ситуации напряжений срабатывает механизм обособления: супруги начинают приписывать характеристики друг другу исходя из группового членства;

- интрапсихические факторы играют ведущую роль в мотивации выбора супруга в полиэтнических семьях. Этническая идентичность личности является одним из интрапсихических мотивационных факторов выбора супруга в таких семьях;

- внутриэтнических различий больше, чем полиэтнических, и в данном контексте проблемы могут быть связаны с тем, что партнеры принадлежат разным сословиям, имеют разный социальный статус, поэтому они находятся не в этническом, а в социальном другом пространстве.

1. Мухина В. С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности. М., 2022.
2. Мухина В. С. Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания в контексте межэтнических отношений // Развитие личности. 2002. № 2. С. 117–135.
3. Сикевиц З. В. Социология и психология межэтнических отношений. СПб., 2023.
4. Мухина В. С. Личность: Мифы и реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.
5. Рокич М. Ценностные ориентации. СПб., 2015.
6. Рыбакова К. В., Стародубец О. Д. Семейные ценности глазами людей, состоящих и не состоящих в браке // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). С. 209–210.
7. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений / Ю. Е. Алешина [и др.]. М., 1997.
8. Лидерс А. Г. Опросник удовлетворенности браком (ОУБ) В. В. Столина, Т. А. Романовой, Г. П. Бутенко // Психологическое обследование семьи. 2-е изд., испр. и доп. М.; Воронеж, 2015. С. 482–488.
9. Чеботарева Е. Ю. Согласованность жизненных и семейных ценностей супругов в межэтнических и межконфессиональных браках // Психологические проблемы современной семьи. М., 2018. С. 405–415.

References

1. Mukhina V. S. *Vozrastnaya psikhologiya: Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti*. Moscow, 2022 (in Russian).
2. Mukhina V. S. *Proektivnyi metod deprivatsii strukturnykh zven'ev samosoznaniya v kontekste mezhetnicheskikh otnoshenii. Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2002. No. 2. Pp. 117–135 (in Russian).
3. Sikevich Z. V. *Sotsiologiya i psikhologiya mezhetnicheskikh otnoshenii*. St. Petersburg, 2023 (in Russian).
4. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i real'nost' (Al'ternativnyi vzglyad. Sistemnyi podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. Moscow, 2020 (in Russian).
5. Rokich M. *Tsennostnye orientatsii*. St. Petersburg, 2015 (in Russian).
6. Rybakova K. V., Starodubets O. D. *Semeinye tsennosti glazami lyudei, sostoyashchikh i ne sostoyashchikh v brake. Molodoi uchenyi*. 2019. No. 41 (279). Pp. 209–210 (in Russian).
7. Aleshina Yu. E. et al. *Sotsial'no-psikhologicheskie metody issledovaniya supruzheskikh otnoshenii*. Moscow, 1997 (in Russian).
8. Liders A. G. *Oprosnik udovletvorennosti brakom (OUB) V. V. Stolina, T. A. Romanovoi, G. P. Butenko. Psikhologicheskoe obsledovanie sem'i*. Moscow, Voronezh, 2015. Pp. 482–488 (in Russian).
9. Chebotareva E. Yu. *Soglasovannost' zhiznennykh i semeinykh tsennostei suprugov v mezhetnicheskikh i mezhkconfessional'nykh brakakh. Psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i*. Moscow, 2018. Pp. 405–415 (in Russian).

